

Российская Федерация

Беженцы и ищущие убежища: 187,400
Афганистан: 107,400
Грузия: 50.000
Новые просители убежища: 1.200
Перемещение: тысячи
Люди в ситуациях похожих на беженцев: 6.000
Конвенция 1951 года: да
Протокол 1967: да
Оговорки: нет
Исполнительный комитет УВКБ ООН: да
Население: 142 млн.
ВВП: \$979 миллиардов
ВВП на душу населения: \$ 6.880

Принудительное возвращение/Физическая защита Согласно правозащитной организации "Мемориал", не менее одной трети из 55.800 человек, изгнанных по распоряжению Правительства, были потенциальными просителями убежища, которым было отказано в возможности просить защиту.

Осенью, в ответ на арест Российских офицеров в Грузии по обвинению в шпионаже, власти начали кампанию против этнических грузин в России, включая беженцев десятилетнего конфликта в Абхазии. Согласно докладу Правительства, грузинами было совершено более чем 27.400 административных нарушений миграционных правил и инструкций, регулирующих их пребывание в России. Также было доложено, что суды принимали решение выдворить более чем 5.600 грузин из которых физически было выслано около 4.000. Власти доставляли грузин в больших группах без адвокатов в залы судов, где в течении минут выносили заранее определенные административные распоряжения о выдворении. Задержанных часто не допускали в зал суда, оставляя их в коридорах, или даже в машинах снаружи. Правительство признало, что властями была предоставлена неточная информация в суды, что повлекло за собой распоряжения о выдворении. Обвинителями позже были поданы 22 исправительных апелляций в Московские городские суды, которые в последствии отменили решения 16-и Окружных судов о выдворении.

Правительство принудительно возвратило в Афганистан по меньшей мере 3-их просителей убежища, зарегистрированных в Офисе Верховного Комиссара по Делах Беженцев ООН в Москве, и предположительно большее количество людей из других мест. Согласно Правительству, было выдворено 62 афганцев в первой четверти 2006 года, "включая четверых по принуждению", и экстрадировано 19 узбека. Российская милиция получала премию за возвращение задержанных узбекским властям. В октябре власти выслали просителя убежища - Рустама Муминова в Узбекистан без слушания в суде его апелляции против выдворения. Всего лишь за день раньше УВКБ ООН назначило ему интервью по определению статуса, после чего Европейский Суд по Правам Человека призвал к приостановлению экстрадиции. Ранее местный суд в Липетске постановил

властям освободить его, а позже Московский суд признал его депортацию незаконной. В ноябре, властями были высланы два брата узбека из Красноярска в Сибири якобы за нарушение иммиграционного закона, и переданы узбекским властям.

В августе, Правительство добивалось выдачи 13-и беженцев, признанных УВКБ ООН, в Узбекистан, где правозащитники и Западные правительства подозревали властей в регулярных пытках задержанных по обвинению в поддержании массовых беспорядков 2005 года в Андижане. Позже, Правительство отсрочило выдачу позволив Европейскому Суду по Правам Человека рассмотреть дело. В ноябре, Верховный суд одобрил выдачу. Однако, спустя месяц, Октябрьский окружной суд отменил отказ по их требованию на предоставление убежища, так как Федеральная Миграционная Служба (ФМС) представила недостаточно фактов об отсутствии пыток в Узбекистане, принимая во внимание мандат предоставления статуса беженцев со стороны УВКБ ООН, и учитывая принцип о невысылки согласно Конвенции 1951 года о Статусе Беженцев. В 2007 году, апелляционный суд одобрил это решение и Правительство отозвало все свои обжалования. Наконец, в марте, суд в Иваново принял решение об их освобождении.

Пограничники и авиалинии Аэрофлот часто отказывали просителям убежища в доступе к ФМС и возвращали их в страны их происхождения, включая страны где они имели обоснованное опасения преследования. Правительство штрафовало авиалинии и начисляло плату за пищу и медицинские услуги, в случае, если авиалинии допускали таких пассажиров в страну, но не за то, если авиалиния возвращала пассажиров в страны их происхождения. Пункт Иммиграционного Контроля (ПИК) ФМС не принимало дела в Аэропортах с 1999 года.

Во время пребывания под стражей в ожидании решения о депортации, скончалось по меньшей мере четыре грузина из-за отсутствия медицинского внимания. В декабре, 52-летняя Манана Джабелия, беженка из Грузии, скончалась от сердечного приступа в Московском приемнике-распределителе ожидающая депортацию. Ко времени ее смерти, суд отменил вынесенное решение о ее депортации как незаконное.

По сведениям беженцев, НПО, и прессы, полиция избивала, задерживала, и вымогала деньги от людей являющихся не славянского происхождения, включая Цыган, людей из Кавказа, Центральной Азии, или Африки. Согласно Министерству Внутренних Дел, нападающими было совершено более чем 150 преступлений "чрезвычайного характера" против не-русских. По имеющимся данным, нападениями на почве ксенофобии было убито более чем 50 и ранено около 470 лиц (в сравнении с 30 и 410 случаев в прошлом году) главным образом в Москве.

В течении 10-и дней, в позднем июле и в раннем августе в Москве, скинхедами было избито 2 иранца снаружи станции Фрунзенского метро, застрелен из духового ружья ветеран не славянской внешности, заколот до смерти 19-летний мужчина из Узбекистана, ранен гражданин Турции, и несколько раз ранены ножевыми ударами 3 человека из Дагестана, из которых двое были госпитализированны с ранениями опасными для жизни. Взрыв в Августе, направленный против торговцев из Центральной Азии в Москве, лишил жизни десяти людей, включая узбеков.

Российская Федерация является участником Конвенции 1951 года о Статусе Беженцев и ее Протокола 1967 года, без оговорок. Конституция 1993 года обеспечивает "политическое убежище - в соответствии с общепризнанными нормами международного права". В Законе о Беженцах 1997 года, закреплены гарантии против принудительного возвращения просителей убежища, беженцев, и людей предоставленным временное убежище. Указ по Политическому Убежищу 1997 года обеспечивает процедуру по предоставлению убежища Политическим фигурам подвергнутым преследованию, которое получить фактически невозможно. По словам Правительства, заявление на политическое убежище ежегодно подают всего лишь 10 - 20 лиц. Вместо этого большинство ищущих защиты подают заявления на статус беженца, "так как федеральный закон "О Беженцах" обеспечивает больше правительственной поддержки". По утверждению Правительства, еще никто, никогда не получал политического убежища (хотя Мемориал знал об одном случае с 1995 года).

В предложении статуса беженца, в Законе о Беженцах 1997 года использовано определение беженца из Конвенции 1951 года. ФМС получала и решала требования с правом обжалования. Статус беженца длится в течение трех лет, после чего он ежегодно возобновляется, в случае сохранения оснований. Правительство применяет правило "безопасной третьей страны", 24-часовой срок для подачи заявлений, и узкую интерпретацию определения беженца. По заключению Инструкции ФМС в 2002 году, из-за стабильности в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и так как законы в них запрещают преследование, люди из СНГ неправомерны для получения статуса беженца, включая заявителей из репрессивных режимов, таких как в Узбекистан и Туркменистан.

Правительство не позволяло заявителям получать юридическую помощь, или проводить общественный мониторинг его административных процедур. Тем не менее, заявители имели право обжаловать решения и действия национальных властей в суде, с адвокатом и открытым общественным доступом, и судебная власть являлась эффективным способом для обеспечения соблюдения и осуществления их прав.

В 1997-98, Правительство удалило из реестра большое количество людей, которым ранее был предоставлен статус беженца, поскольку они не подали повторного заявления согласно Закону о Беженцах 1997 года, хотя беженцы не были уведомлены относительно этого требования. Это поставило приблизительно 100,000 бывших советских граждан в Российской Федерации в положение незаконных мигрантов с возможностью выдворения. Поправка к закону принятая в январе, расширила крайний срок для бывших советских граждан для получения гражданства до 2008, упростила некоторые ранние требования, и позволила тем, кто имел вид на жительство до 2002 года, подавать заявление.

Закон о Беженцах 1997 года также обеспечивал предоставление временного убежища в течение одного года людям, которые соответствовали определению беженца или тем, кого Правительство не могло выслать по гуманитарным причинам. По словам правительства, люди находящиеся в опасности от «внешней агрессии, оккупации... событий которые серьезно подрывают внутреннюю политическую ситуацию или права человека в той

стране», «пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающее достоинство виды обращения и наказания», и люди из несостоявшихся государств могут также получить помощь. Решение 2001 года по Временному Убежищу определило процедуру. Заявление по временному убежищу не может приостановить изгнание, в случае наличия судебного приказа.

В середине 2005 года, власти приостановили возобновление временного убежища афганцев, заявляя, что "Современное афганское общество отмечено высоким уровнем политической толерантности ..., нет никаких оснований для опасения быть подвергнутым преследованию со стороны настоящих афганских властей за прошлую деятельность". Основная часть афганцев в Российской Федерации, бежали не от режима талибов, а от власти Северного альянса, свергнувшего режим Наджибулы в 1992 году.

Люди, достигшие границ или аэропортов и еще не допущенные на территорию обращаются к одному из 114-и Пунктов Иммиграционного Контроля (ПИК), к вспомогательному органу ФМС для рассмотрения их допустимости. В Законе о Беженцах 1997 года предусматривается пятидневный срок для этой процедуры, в течение которого власти держат просителей убежища в транзитных зонах или в других объектах, и требуют от людей с отказом даже на уровне допустимости оставить страну в течении трех дней, лишая их права на обжалование. В других случаях, решение по обжалованию предоставляется в течение месяца. ПИК передает Отклоненные дела УВКБ ООН для расселения, без предоставления людям законного входа в страну.

Во внутренних делах, просители убежища в Москве вынуждены ждать до трех лет слушания их запроса. В течение этого времени они остаются без документов и бывают уязвимы для преследования со стороны полиции.

В декабре, ФМС прекратила выпускать сертификаты заявителям с датами их интервью и начала конфисковывать те сертификаты, которые были выданы ранее. Просители убежища использовали их с целью обжалования отказа судов на принятия их заявлений. Власти также сообщили милиции, что сертификаты не имели законную силу и что их предъявители не проходили через определения статуса беженцев. Правительство обычно задерживало просителей убежища из-за отсутствия регистрации по месту жительства согласно Кодексу Административных нарушений 2002 года, добивалось их выдворения и задерживало их на протяжении процесса. Приблизительно 150 заявителей представленные адвокатами смогли обжаловать подобные распоряжения в судах с 70-и процентной нормой успеха, утверждая что Закон о Беженцах 1997 года, защищал их против вынужденного возвращения, независимо от того обеспечивало ли Правительство их своевременными сертификатами или нет.

УВКБ ООН предоставляла юридическую помощь и консультации через Центр Приема Беженцев (ЦПБ) в Москве и через Консультационный Центр для Беженцев в Санкт-Петербурге для определения соответствия в защите и помощи со стороны УВКБ ООН, нахождению долговременного решения, и проведения мониторинга местных процедур. Правительство не предоставляло правовой статус беженцам получившим мандат УВКБ

ООН, но терпело их присутствие, под обязательство УВКБ ООН поддерживать их и находить длительное решение.

Российская Федерация предоставила статус беженца 41 лицам в течение года, три четверти из которых афганцы, т.е. менее чем четыре процента из общего количества подавших заявления. Меньше чем 400 человек имели статус беженца к концу года, более чем половина из них из Афганистана и 31 процента из Грузии. Тенденция непрерывно снижалась приблизительно от 8,700 в 2003 году, 26,100 в 2000 году, и 239 400 в 1997. В течение года, 11 региональных офисов ФМС предоставило временное убежище 275 лицам, четверти из тех кто подал заявление - 244 из них из Афганистана. Более чем тысяча человек имело временное убежище к концу года, почти все из которых из Афганистана. Сотни Узбеков продолжали бежать и просить политического убежища, но Российская Федерация не предоставила убежища не одному из них.

Заключение, Доступ к Судам. В Санкт-Петербурге власти держали грузин, ожидавших решения о депортации фактически без всякой пищи в течении многих дней, некоторые из них содержались даже в железнодорожных вагонах. Властями было задержано по меньшей мере около семи просителей убежища, зарегистрированных в УВКБ ООН в Москве, как незаконные мигранты, после того как они исчерпали всю национальную процедуру. Хотя Российский закон ограничивает период содержания под стражей человека до 180 дней, без прошения генерального прокурора, власти отказались освободить 12 узбекских одного киргизского беженца, которые находились в заключении с 2005 года, в то время как период их заключения истек еще в Декабре.

Заключение, с целью депортации, или административного изгнания подлежит судебному рассмотрению. Власти задерживали просителей убежища с целью депортации как незаконных иностранцев, в случае если миграционные власти не предоставляли им документацию. Суды или местные обвинители рассматривали случаи задержания, но по причине отсутствия документации, они обычно признавали законным задержание или продление срока. Власти информировали УВКБ ООН, что просители убежища, были задержаны по причине отсутствия документации, и что им был предоставлен доступ к адвокатам. Однако, УВКБ ООН имела возможность осуществить мониторинг всего лишь одного места заключения незаконных мигрантов в Москве.

Конституция 1993 года устанавливает, что “Лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более чем 48 часов без” распоряжения суда. Закон о Беженцах 1997 года уполномочил ФМС согласно национальной процедуре, формально выдавать свидетельства просителям убежища, удостоверения личности для признанных беженцев, и свидетельства временного убежища для людей с соответствующим статусом, обеспечивающее им и их семьям законное основание оставаться в стране. Другие национальные власти признавали эти документы. Однако, до решения по апелляции, ФМС, конфисковывала свидетельства, лишая апеллянтов возможности зарегистрировать их место жительства. В июне, ФМС заковала в наручники и задержала для высылки палестинца, повторно обратившемуся с просьбой получения временного убежища, которому было отказано в 2005 году на основании изменения обстоятельств.

Полиция не вела систематического расследования по делам нападения против просителей убежища неславянского происхождения и других, кроме случаев когда пострадавшими были поданы жалобы. Дела этих людей рассматривались с безразличием, и преступления ненависти редко наказывались. В большинстве случаев, просители убежища не подавали жалобы из-за страха возбуждения против них дела по иммиграционному нарушению, возмездия, или отсутствия веры в результат. Предвзятость в осуждении преступлений, однако, возрасло до 28 из 16 в 2005 году и 8 в 2004 году. В мае, окружной суд в Башкортостане приговорил двух Уфинских жителей к заключению на срок более чем пяти лет за жестокое избиение иракского студента в 2005 году.

Свобода Передвижения и Место жительства, Конституция 1993 года предоставляла свободу передвижения лицам законно находящимся на территории, но Правительство значительно ограничивало свободу передвижения и места жительства, требуя от всех лиц, независимо от их статуса, иметь регистрацию по месту пребывания или месту жительства – пережиток системы *прописки* Советского периода. Власти относились предвзято к представителям неславянской этнической группы отказывая им в регистрации. Ряд местных органов власти, включая те, что из города Москвы, Московской Области, и Краснодарского Края имели региональные акты позволяющие им отказать мигрантам в регистрации по месту жительства. Получение беженцами регистрации по месту жительства может занять месяцы. Милиция постоянно проверяла регистрацию и зачастую выделяла путешествующих просителей убежища и беженцев, идентифицируя их по неславянской внешности, штрафовала их или вымогала взятки взамен задержания или выдворения.

Согласно Закону о Беженцах 1997 года, беженцы и лица получившие временное убежище обязаны сообщать соответствующим миграционным службам о любых изменениях их места жительства в течении семи дней. Наказанием за невыполнение вышеуказанного является административный штраф, хотя, по меньшей мере в одном случае, миграционная служба лишила одного афганца статуса временного убежища. Даже при том, что закон не предусматривал подобного штрафа, суд утвердил данное действие.

По закону, от беженцев, просителей убежища и лиц, получивших временное убежище, требовалось предъявить миграционным службам национальные паспорта и другие удостоверения личности до получения сертификатов, признающих их статус. Правительство выдавало сертификаты, действительные для выезда и для повторного возвращение в страну, при этом требуя наличие выездных виз.

Власти Краснодарского края выдавали туркам-месхетинцам вид на жительство, в тех случаях если у них имелись российские паспорта, но отказывали тем, кто не имел их, фактически оставляя их лицами без гражданства. Власти позволяли им иметь только лишь временную регистрацию, с требованием повторной регистрации каждые 45 дней. Приблизительно 23 000 человек подали заявки на эмиграцию. Так как, с 2004 года около 11,000 турков-месхетинцев выехало, полицейские налагали на них меньше произвольных штрафов, однако продолжали останавливать, проверять, и штрафовать тех, кто не эмигрировал.

Одна иранская беженка и два ее ребенка были вынуждены провести 9 месяцев в Московском международном аэропорту Шереметьево 2, находя ночлег на полу и пользуясь общественными уборными. В декабре она получила мандат статуса, а в марте 2007 года, власти позволили ей уехать в Канаду.

Право на заработку средств для существования. В то время как Закон о Беженцах 1997 года, позволял беженцам и просителям убежища с регистрацией по месту жительства получать оплачиваемую работу наряду с гражданами, а также вести коммерческую предпринимательскую деятельность, большинство не могли заниматься подобным делом законно, так как получить требуемые документы было фактически невозможно. Кодекс Административных расходов также предусматривал изгнание за незаконное трудоустройство. Помимо всего прочего, согласно Закону об Иностранцах 2002 года, от всех иностранцев требовалось разрешения на работу, хотя Правительство выдавало данные разрешения только для их работодателей. Рабочие могли использовать разрешение на работу только с теми работодателями, со специфической работой, и в течение определенного контрактного периода. Фирмы были обязаны обратиться к ФМС и получить сертификат, с подтверждением того, что нет россиян, ищущих работу. Данный процесс занимал месяцы. Правительство также ограничило число разрешений через квоты, взывая с работодателями депозит за стоимость возвращения мигрантов, в случае необходимости требуя от них чтобы они помогали с оплатой выезда и выдворения рабочих, не делая никаких исключений беженцам или просителям убежища. Мигранты рабочие не могли присоединиться к профсоюзам.

Открытые рынки представляли некоторые из немногих возможностей для беженцев и просителей убежища заработать себе средство для существования, но они оказались мишенью для ксенофобских нападений, включая взрыв на Черкизовском рынке в Москве в августе месяце, что повлекло за собой смерть десяти, включая нескольких узбеков. В ноябре, власти отказали допустить афганцев на Тракторозаводской рынок в Волгограде, разрушив их рабочие места. Осенью, во время анти-грузинской кампании, власти совершали рейды и проводили широкораспространенную инспекцию тех кто владел грузинским бизнесом или тех, которые нанимали грузин. В ноябре, Правительство издало официальные квоты для иностранной рабочей силы, полностью запретив иностранцам работать в розничной распродаже алкоголя и фармацевтических препаратов начиная с января 2007 года, а начиная с апреля месяца - в розничной распродаже в киосках или на открытых рынках, и в других торговых объектах вне магазинов, которое оставалось последним законным средством для существования многих, если не большинства де-факто беженцев.

Власти Краснодарского Края отказывали в выдаче разрешения вида на жительство туркам-месхетинцам, которые не подавали заявку на эмиграцию. Им также запрещалось арендовать землю, работать, заниматься бизнесом, а также отказывали в регистрации индивидуального предприятия афганцам получившим временное убежище.

Закон о Беженцах 1997 года, по меньшей мере косвенно признает, право беженцев иметь жилую собственность, но в таком случае это предусматривало их выдворение из

государственного жилья. Земельный Кодекс предусматривал, что иностранцы могут владеть землей, но только, не на приграничных территориях обозначенных президентом. Если просители убежища имели другой правовой статус согласно Закону по Иностранцам, то они могли приобрести жилище и землю наряду с другими иностранцами.

Социальное обеспечение и образование. Согласно Закону о Беженцах, признанные беженцы имеют право на медицинские услуги, образование, профессиональное обучение, и социальное обеспечение наряду с гражданами.

Конституцией 1993 года гарантировано свободное всеобщее дошкольное, школьное и университетское образование, последнее на конкурсной основе. Законом о Беженцах 1997 года гарантирован доступ детей-беженцев в государственные и муниципальные школы наряду с гражданами. Указом властей Московской области 2002 года, для доступа к начальному образованию требовалось только указание места жительства, но региональные власти иногда отказывали просителям убежища, по причине отсутствия регистрации по месту жительства. Указ также требовал от школ оповещать властей о тех, кто не представлял регистрацию по месту жительства или пребывания. Однако в других областях Российской Федерации, правила регистрации и отсутствия документации фактически все еще препятствовало детям просителям убежища в получении образования. Официальные лица из Отдела Внутренних Дел приказали Московским школам предъявить списки грузинских учеников, для проверки их соответствия с миграционными правилами.

Хотя Конституция 1993 года обеспечивает универсальное “право на здравоохранение и медицинскую помощь” она также ограничивает свой мандат на основании Правительства, по обеспечению свободной медицинской помощи гражданам. Закон гарантирует доступ беженцев к медицинскому обслуживанию, но те кто не имеет регистрацию по месту жительства, имеют доступ только к службе экстренной медицинской помощи.